

М.Э. РУТ

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81.161.1'373.2

ББК Ш141.12-316

ФАМИЛИЯ КАК ПОЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Аннотация: В публикации рассматриваются факты языковой игры, связанные с народноэтимологическим переосмыслением русских фамилий, выявляются типы игровой переработки на фонетическом и семантическом уровне.

Ключевые слова: ономастика, русские фамилии, языковая игра, семантика.

Наша фамилия – часть нас самих, и мы всегда задумываемся и о ее внутренней форме и о внутренней форме фамилий, ставших нам известными вместе с их носителями. При разговоре о происхождении фамилий с людьми разного возраста и профессий всегда бросается в глаза, насколько это напряженно осмысливается, у очень многих есть своя версия происхождения фамилии, и нередко она основана на ложной посылке.

Чаще всего интерпретатор идет от формы и дает версию, вполне отвечающую фонетическому облику фамилии, сопоставляя ее с созвучным апеллятивом, не задумываясь о мотивационной модели. Это естественный первый шаг, и нередко (но далеко не всегда) он совершенно точно отвечает исходному этимону и тем более исходной мотивировке: *Трофимов* – от *Трофим* («Я думаю, какого-нибудь дедку моего Трофимом звали»), *Корнилов* от *Корнил* («Пращур, наверное, так звали, у нас с Корнелиюком общий пращур, я так думаю»); *Рыбкин* – от *рыбка* («Мы рыбаки были, рыбку ловили»); *Глухарев* – от *глухарь* («Поди, в роду кто-то глухарей шибко бил, мы так-то все всю жизнь охотники»).

Мы принимаем эту «фамильную правду», иногда подшучиваем над собственной фамилией (Ср.: Учитель ученику: Что же ты делаешь. Разве можно плевать на лестнице! – Я же не на Вас. – Я если я поскользнусь и упаду на лестнице? – Не, не бойтесь, я же Сухоплюев!), принимаем ее с достоинством как данность (однажды на лекции о происхождении фамилий одна из слуша-

тельниц при начале разговора о ее фамилии – *Мальшикина* – молча с улыбкой встала, демонстрируя свой действительно очень небольшой рост) или «воюем» с ней, как можем: *Живоглотов* или *Замиралов* меняет фамилию на фамилию жены. Известны попытки хотя бы минимального изменения фамилий – наверное, многие помнят скрипача Олега по фамилии *Крысá*, которая даже в афишах печаталась с обязательным ударением на втором слоге.

Редко мотивационная работа ведется на совершенно «анархической», случайно привлеченной семантической базе: «Почему Вы говорите, что не знаете, откуда Ваша фамилия *Рут*? Есть же французское слово *route* ‘дорога’!»; «Моя фамилия (*Аржанникова*) – от французского *argent* ‘серебро’, поэтому у меня и логин в почте такой (*serebro*)».

С другой стороны, возможна ретимологизация фамильного этимона именно на семантической базе. Так, Игорь Крутой в одном из интервью говорит: «Ну, а если еще и делать что-то в направлении реализации своей мечты, тогда вообще все получается круто», явно давая отсылку к внутренней форме своей фамилии. Правда, в ответ на замечание журналиста: «Хорошо об этом говорить человеку с такой знаковой фамилией» – признается: «Это просто совпадение. Во времена, о которых я говорю, это слово еще не стало нарицательным, не ассоциировалось с людьми успешными, удачливыми. Наоборот, я своей редкой фамилии жуть как стеснялся, потому что пацаны постоянно дразнили, клички всякие обидные придумывали [Телнеделя № 82, 4 февраля – 2 марта 2014 г., с. 7]. Нельзя признать этот комментарий лингвистически корректным (в частности, не будем придирааться к странным представлениям композитора о нарицательности), но фактическая сторона высказывания неопровержимо свидетельствует о пересмотре исходной мотивировки (очевидно, связанной с «крутым» характером, послужившим поводом для возникновения прозвища, а затем и фамилии на основе последнего) не без учета современного имиджа носителя фамилии.

Рассмотренные случаи – часть той обширной базы, на которой развивается игровое переосмысление внутренней формы фамилий.

Самый распространенный тип – когда внешняя форма модифицируется в угоду мотивации, чаще всего связанной с восприятием ситуации, в которую попал(а) носитель фамилии. Ср.: *Сябитова – Себябитова* (после широко освещавшейся в СМИ истории развода «всероссийской свахи»); *Шевчук – Шепчук* (Учитель ученику: «Что ты так тихо говоришь? Ты у нас *Шепчук*, а не *Шевчук*»); *Шатунов – Расшатунов* («Он так дергается и трясется...») – «Да, прямо не *Шатунов*, а *Расшатунов*». Через некоторое время, когда зашел разговор о «двойниках» певца – «Теперь есть *Расшатунов* и *Двашатунов*»; *Маркова – Помаркова* («Мы ее зовем не *Маркова*, а *Помаркова*, она всегда начеркается-начеркается в тетрадке и даже когда у доски отвечает, не стирает мел, а черкается), *Куликов – Кульков* (собираясь в поход, пришел не с рюкзаком, а с большим мешком; учитель физкультуры спросил: «Что это ты с таким кулем пришел» – и одноклассники модифицировали фамилию в *Кульков*). *Титкова – Титькова* и *Титькина* (так одноклассники отметили формирование фигуры девочки).

Ср. также случаи игровой модификации плана выражения фамилии, связанные с восприятием каких-либо ее внутренних и внешних черт: *Устюгова – Утюгова* (тяжеловесная фигура), *Шашко – Шишко* (шишка на голове), *Мочалова – Мочалкина* (светлые тонкие волосы небрежно опускаются на плечи), *Ткачева – Стукачева* (учительница обычно громко стучала по столу, привлекая внимание), *Осипов – Иосифов* (ярый приверженец сталинского режима), *Гордон – Городон* («Герпеть не могу его слушать, просто городит ерунду, ничего существенного»), *Тонков – Танков* («Прет, как танк, никого не слушает»).

Игровая интенция может быть основана на чисто формальных фонетических сближениях, изначально не имеющих семантического обоснования (хотя в дальнейшем оно может сформироваться): *Гусельникова – Гнусельникова*, *Березович – Дерезович*, *Рут – Мрут*, *Рут – Рутская – Крупская* и т.п. Ср. также преобразование *Козладоев* для фамилии *Козодоев*, которым Лелик-Папанов в «Бриллиантовой руке» дразнит несчастного героя Андрея Миронова. Отметим, что подобные преобразования возможны и для официально зарегистрированных фамилий, ср. *Пустовалов* из *Полстовалов* [Унбегаун 1995: 103].

Иногда игровое преобразование фамилии дает целый ряд модификаций, мотивированных различными обстоятельствами. Так, фамилия *Ёлкина* во время работы в топонимической экспедиции была в шутку записана в транскрипции: *Лолкина*. Носительница фамилии прочитала *j* на английский лад. Получившуюся форму *Джолкина* быстро трансформировали в *Бжолкина* – отчасти по созвучию, отчасти опираясь на почерпнутую из лекций по истории русского языка информацию об исходной форме слова *пчела* (*бъчела*), в украинском языке преобразованного в результате прогрессивной ассимиляции (*бжола*). В результате возникшей ассоциации фамилия получила также форму *Пчелкина*.

Одним из путей формального преобразования фамилии становится перевод ее в иноязычную форму: так, *Елена Николаева* после просмотра сериала «Санта-Барбара» превратилась в *Елену Николс*; когда ученики-шестиклассники узнали, что английскому имени *Джон* соответствует русское *Иван*, а русскому имени *Степан* – венгерское *Иштван*, они стали называть своих одноклассников с фамилиям *Иванов* и *Степанов* *Джонсон* и *Иштвани*; не желая по каким-то причинам произносить вслух фамилию *Звездин*, сотрудница обозначила его как «некто *Летуалев*» (от французского *l'étoile* ‘звезда’); студентка, делая доклад по немецкой философии, представилась как *Натали Мюллер* вместо *Наталья Мельникова*; впечатления о поездке в Финляндию сотрудника УрФУ (тогда – аспиранта УрГУ Д. Пивоварова в стенной газете философского факультета были подписаны именем «Данно Пивоварьянен». Подобные преобразования были характерны некогда для слушателей духовных семинарий, которые переводили этимоны своих фамилий на латинский или греческий языки: *Воронов* – *Корвин* (ср. латин. *corvus* ‘ворон’, *Зверев* – *Фиров* (греч. *ἄϊρα* ‘зверь’) и т.п. (см. об этом: [Унбегаун 1995: 179]), однако в данном случае они не носили игрового характера.

Игровая модификация фамилий может апеллировать к семантической составляющей этимона. Опираясь на системные отношения в лексике, игроки превращают фамилии *Серебрянникова* – в *Денежкина*, *Кульков* (из *Куликов*) – в *Пакетов* и *Полиетиленов*, *Рыбкин* – в *Молчанов* (на основании устойчивого

сравнения *молчит, как рыба*), *Хромых* в *Косых*, *Коржик* – в *Пряник*, *Березович* в *Баобабоч*, *Заводчикова* – в *Фабрикантова* и т.п. Аналогичная игра с семантикой фамилии представлена в знаменитом пушкинском «Наш *Глинка* уж не глинка, а фарфор», хотя поэт здесь ограничивается лишь замещением этимона, не ставя задачей преобразовать фамилию. Пользуются аналогичным приемом и выбирающие себе псевдоним писатели, художники, артисты. Ср. Остужев вместо Пожаров, Миртов вместо Лавров, Тавридин вместо Крымов, Кречетов вместо Соколов и т.п. [Унбегаун 1995: 184].

Подобные игровые фамилии редко приносят дополнительную характеристику номинируемого лица, хотя дополнительные нюансы вполне возможны, ср. преобразование фамилии *Глазырин* в *Волооков*, где отчетливо видна смена стилистической окраски, связанная с оценкой статуса носителя фамилии.

Семантические модификации нередко связаны с более широким мотивационным контекстом, когда к семантическим связям добавляются те или иные ситуативные параметры. Так, фамилия *Попова* в игровом контексте была преобразована в *Дьячкова-Воронова*, где первая часть мотивирована системной соотносительностью в рамках ЛСГ, а вторая связана с записанным в экспедиции выражением *попова птица* ‘ворона’. Фамилия *Козлов* преобразована в *Джейранчик-Беспрецедентный*: первая часть новации прозрачна по мотивировке, вторая связана с темой дипломной работы носителя, посвященной феномену прецедентности (при этом использование приставки *без-* явно имеет характеризующую функцию). Естественно, что содержательная наполненность подобной игровой фамилии может быть воспринята в полном объеме только в узком микросоциуме.

Этимологически «темные» фамилии требуют от игрока дополнительной работы. В лингвистической среде усложненная задача игрового преобразования решается самыми неожиданными способами. Так, фамилия *Галинова* получает квазимотивацию от латинского *gallina* ‘курица’ и преобразуется в *Курицына*; фамилия *Мищенко* искусственно членится на два фрагмента: *ми* (нота) + *щенко* (квазимотивация от *щенок*) и получает игровой вариант *Рекотёнка*.

В заключение отметим еще один тип ретимологизации фа-

милый. Речь идет о фамилиях известных людей, для которых значение исходного этимона давно замещено богатым коннотативным фоном, связанным с деятельностью носителя. Однако нередко случаи восстановления исходной (или мыслимой как исходная) мотивации в рекламных целях. Ср. магазин одежды для полных людей в Екатеринбурге под названием «Толстой», рекламу гостиницы «На Крылова», где пририсованные к фамилии крылышки, работая на рекламный образ путешествий, напоминают о происхождении фамилии баснописца от *крыло*, наконец, рекламный плакат жилого комплекса «Малевиц», расположенные на котором беспорядочно цветочные пятна заставляют думать о связи названия с глаголом *малевать*.

ЛИТЕРАТУРА

Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского / Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995.

© Рут М.Э., 2014